

М.Х. КУРДАНОВА

СОВРЕМЕННАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА: ПРИЧИНЫ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные детерминанты, вызвавшие необходимость корректировки положений Конституции Российской Федерации, устанавливающих особенности функционирования публичной власти, и перспективы реализации наиболее важных конституционно-правовых инициатив. Особое внимание в статье уделено совершенствованию конституционно-правовых условий замещения должности Президента Российской Федерации. Автором дана оценка ожидаемым изменениям во взаимосвязи с сохранением стабильности государственного управления. **Ключевые слова:** конституция, разделение властей, глава государства, выборы, реформа.*

MODERN CONSTITUTIONAL REFORM: REASONS, BASIC DIRECTIONS AND PROSPECTS

***Abstract.** The article discusses the main determinants that have necessitated the adjustment of the provisions of the Constitution of the Russian Federation, establishing the features of the functioning of public authority, and the prospects for the implementation of the most important constitutional and legal initiatives. Particular attention is paid to improving the constitutional and legal conditions for filling the post of President of the Russian Federation. The author assesses the expected changes in conjunction with maintaining the stability of public administration.*

***Keywords:** constitution, separation of powers, head of state, elections, reform.*

Исследование особенностей современной конституционной реформы в России имеет повышенную актуальность. Во-первых, конституционно-правовые инициативы, сформулированные в январе 2020 года главой государства, получили поддержку как политиков, так и гражданского общества, увидевших в них перспективы дальнейшего государственного развития. Работа над поправками конституционного текста была завершена в короткие сроки, что не повлияло на качество разработанных норм. Во-вторых, процесс реформирования в данный момент еще не завершился. Кроме объективных обстоятельств (как известно, Указом Президента России день всенародного

КУРДАНОВА Магина Хуссейновна — магистрант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва

голосования как итогового этапа реформы был отложен из-за пандемии заболевания COVID-19¹, оно состоялось 1 июля 2020 года), потребовались определенные усилия в части разработки изменений в действующее законодательство, и этот процесс еще не завершился. Это обстоятельство позволяет провести промежуточный анализ конституционных преобразований и их отражения в жизни общества. В-третьих, в современном мире достаточно мало примеров такого опыта, когда конституционный текст не подвергается изменениям (даже в США, где Конституция принята в 1787 года, что по историческим меркам «вчера», ее нормы получают современное истолкование или адекватные современной социальной реальности поправки). В связи с изложенным, уместно обратиться к историко-правовым закономерностям, определившим принятие Конституции Российской Федерации 1993 года, и на их основе выявить современные потребности в проведении реформы.

Конституция была принята в сложный исторический период, когда сама целостность и управляемость государства испытывала турбулентное воздействие сложных внутривнутриполитических и внешнеполитических детерминантов. Распад советской федерации имел своим последствием становление пятнадцати самостоятельных государств, которому сопутствовала необходимость безотлагательного проведения социально-экономических, политических и правовых преобразований. В ряде регионов постсоветского пространства имели место вооруженные конфликты, возникли различные очаги дестабилизации. С этими обстоятельствами система государственного управления, базировавшаяся на советской традиции и подвергнувшаяся лишь частичной модернизации, оказалась справиться неспособна [1, с. 53–63]. Для многонационального государства это могло означать полную потерю управления и последующее разрушение.

Этот крайне негативный сценарий был усугублен политическим противостоянием, возникшим на фоне несовершенства конструкции механизма разделения властей, созданной в Конституции РСФСР 1978 года [2, с. 10–37]. С одной стороны, высший орган законодательной власти — Съезд народных депутатов РСФСР — блокировал инициативы главы государства, а Верховный Совет РСФСР — постоянно действующий законодательный, распорядительный и контрольный орган — активно поддерживал его в этом конфликте. С другой стороны, Президент Б.Н. Ельцин, пользовавшийся некоторым авторитетом у гражданского общества, возглавляя исполнительную власть, предпринимал определенные шаги в направлении стабилизации политической ситуации в стране и, в отличие от парламента, не утрачивал поддержки населения [3, с. 98–114]. Кроме того, легитимность главы государства получила подтверждение по итогам всероссийского референдума, проведенного 25 апреля 1993 года. Между тем, конституционные нормы

¹ О переносе даты общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 205 // Российская газета. 2020. 27 марта.

того периода позиционировали Россию как парламентскую республику, что вызвало в итоге самый сложный конституционный кризис, последствия которого могли бы оказаться фатальными.

Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации»² осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съездом народных депутатов и Верховным Советом РСФСР было прервано. В преамбуле Указа прямо называлась основная причина такого решения, а именно, систематические усилия по узурпации исполнительной и даже судебной функции, то есть, фактически избранный политический курс на отказ от разделения властей и возможное установление новой диктатуры. Провозгласив безопасность России и ее народов более высокой ценностью, нежели формальное следование противоречивым нормам, созданным законодательной властью, глава государства принял решение о завершении работы над проектом новой Конституции, а в переходный период руководствоваться проектом, одобренным Конституционным совещанием 12 июля 1993 года.

Конституционное совещание было созвано 5 июня 1993 года и к началу июля завершило корректировку конституционного проекта, предполагавшего закрепление основных демократических ценностей и новой конструкции механизма разделения властей³. В условиях необходимости обеспечения национального суверенитета требовался переход от парламентской республики к президентской с последующим установлением современной работоспособной системы органов государственного управления.

Вследствие этого проведенные преобразования сегодня представляются исторически неизбежными, а установленный новой Конституцией механизм разделения властей — наиболее способствующим эффективному осуществлению других ее положений. События осени 1993 года имели крайне важное историческое значение и в целом определили будущее российского государства.

Хотя заключением Конституционного Суда Российской Федерации положения Указа Президента России от 21 сентября 1993 года № 1400 были признаны не соответствующими конституционным нормам⁴, в условиях разразившегося масштабного кризиса другие формы разрешения политического конфликта могли бы еще сильнее его радикализировать.

---

² О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21.09.1993 № 1400 (утратил силу) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 39. Ст. 3597.

³ О мерах по завершению подготовки новой Конституции Российской Федерации: Указ Президента РФ от 12.05.1993 № 660 (утратил силу) // Российская газета. 1993. 20 мая.

⁴ Заключение Конституционного Суда РФ от 21.09.1993 № 3-2 о соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года // Вестник Конституционного Суда РФ. 1994. № 6. С. 95–97.

Более того, хотя дискуссии о целесообразности модели парламентской или президентской республики (или их комбинации) для России еще не исчерпаны [4, с. 71–72; 5, с. 166–221], непригодность именно парламентской модели достаточно очевидна. Во-первых, сегодня парламентаризм переживает определенный кризис, — даже в странах, номинально считающихся парламентскими республиками (например, в Германии), популярностью пользуются идеи поиска новых форм общественного представительства [6, с. 59–64]. Во-вторых, в России пока не сложились устойчивые, длительно существующие и опирающиеся на определенные слои населения политические партии, и результаты социологических измерений демонстрируют скорее адресные предпочтения граждан, то есть поддержку ими определенных политиков, а не политических групп⁵. В данном контексте интересна точка зрения Президента России В.В. Путина, высказанная им в период обсуждения современных конституционно-правовых инициатив, генератором которых он выступил в январе 2020 года: так, он обратил внимание на то, что «России с ее огромной территорией, многоконфессиональностью, с большим количеством народов, проживающих на территории страны, нужна сильная президентская власть»⁶, отказ от которой может повлечь двоевластие и стать губительным для государства⁷.

Президентскую республику некоторые исследователи характеризуют как наиболее последовательную или жесткую модель разделения властей, а парламентскую — как гибкую или мягкую [7, с. 189]. Соглашаясь с этим мнением можно заключить, что конституционный механизм разделения властей, предусмотренный в положениях Конституции Российской Федерации 1993 года, доказал свою стабильность и работоспособность. Однако выстроенные на его основе формы взаимодействия между главой государства и высшими органами власти в современный период потребовали дальнейшего совершенствования. Основными детерминантами этого мы видим, во-первых, объективную потребность в обеспечении стабильного исполнения всеми звеньями государственного управления принадлежащих им функций и полномочий; во-вторых, появление новых вызовов и угроз суверенитету и территориальной целостности государства, вследствие чего требуется отлаженное взаимодействие высших органов государственной власти. В-третьих, в конституционном тексте существуют определенные пробелы, наличие которых препятствует эффективному участию в осуществлении полномочий, в том числе, главы государства. И наконец, в-четвертых, необходимо разграничить стабильность Конституции, относительно

⁵ Мухаметшина Е. Суммарный рейтинг парламентских партий опустился до 51% // Ведомости. 2019. 14 августа.

⁶ Путин прокомментировал возможность парламентской республики в России // Российская газета. 2020. 22 января.

⁷ Путин назвал парламентскую республику неприемлемой для России // Труд: общественно-политическая газета. 2020. 10 марта.

которой известными учеными-конституционалистами высказано немало положительных суждений [8, с. 78], и статичность конституционного регулирования. Последняя, на наш взгляд, сложилась по причине «точечной регулировки» отдельных конституционных положений, не затронувшей особенностей организации механизма публичной власти.

Стабильность конституционного текста, сохранявшаяся, несмотря на изменения, внесенные в период действия Основного закона, стала своеобразной аксиомой, получившей обоснование в ряде научных трудов [9, с. 12–21; 10, с. 149–152]. Относительно вероятных корректировок конституционных норм сложились две позиции. В силу одной из них, высказанной Председателем Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.В. Володиным, перспективным стало бы изменение конфигурации взаимоотношений парламента и правительства [11]. При этом полномочия парламента в части формирования правительства могли бы быть расширены, а отчетность правительства перед ним — повышена. Это позволило бы перераспределить некоторые полномочия, которые в действующей редакции Конституции реализуются главой государства и требуют достижения согласия между ним и парламентом. Вторая позиция, сформулированная Председателем Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькиным, основывалась на том, что конституционные нормы служат надежным инструментом для защиты прав и свобод человека и не требуют радикальных преобразований [12]. Их официальное толкование в решениях органа конституционного контроля является достаточным средством для дальнейшего утверждения идей правового государства, поэтому наибольший объем конституционных изменений может быть обеспечен практикой Конституционного Суда. Как видно, оба подхода не глобализируют конституционных преобразований и основываются на «точечных» изменениях. Можно обратить внимание и на то, что сама вероятность внесения изменений в Конституцию оценивалась как очень низкая [13, с. 75–84].

В связи с этим вплоть до января 2020 года оставались неурегулированными в полном объеме организационные взаимоотношения главы государства и высшего органа законодательной власти, парламента и Правительства, роль различного рода совещательных и иных органов при Президенте России, характер и степень участия в осуществлении государственного управления лично главы государства, органов исполнительной власти, деятельность которых он координирует, иных органов исполнительной власти. Недостаточно четко были изложены и конституционные нормы относительно федеративных отношений; конфигурация отношений между парламентом и правительством не отвечала потребностям текущей политической и социально-экономической ситуации. По сути, совокупность перечисленных обстоятельств оставляла только два варианта дальнейшего развития событий: или сосредоточение максимума властных полномочий в сфере ведения главы государства, или их перераспределение между высшими органами государственной власти. Так

как первый вариант для демократического правового государства заведомо неприемлем, вполне закономерным выглядит инициирование Президентом конституционной реформы, основным направлением которой стала оптимизация государственного управления⁸.

В Послании Президента России Федеральному Собранию были озвучены многие важные направления модернизации конституционных положений, которые условно можно разделить на политические и социально-экономические. Не останавливаясь на социально-экономическом блоке предложений, поскольку он требует отдельного самостоятельного исследования, назовем наиболее значимые из политических преобразований.

Во-первых, это новый порядок разрешения вероятных конфликтов между главой государства и высшим органом законодательной власти. В предыдущей редакции статьи 107 Конституции содержались правила, которые могли привести к возникновению «патовой» ситуации: Президент России мог воспользоваться правом вето, если полагал, что принятый федеральный закон не может быть введен в действие и стать частью национальной правовой системы; парламент, в свою очередь, имел возможность преодолеть президентское вето силами квалифицированного большинства. В соответствии с предложенными изменениями в сферу разрешения конфликта должен быть включен орган конституционного контроля, который оценит соответствие оспариваемого закона конституционным положениям. Это представляется верным способом минимизации политической нестабильности, поскольку Конституционный Суд, будучи полностью независимым арбитром, уполномоченным осуществлять официальное толкование Конституции, обладает как опытом, так и непререкаемым авторитетом в этой сфере.

Во-вторых, было запланировано изменение взаимоотношений между парламентом и Правительством. Новая редакция пункта «а» статьи 83 Конституции закрепила, что кандидатура главы Правительства будет сначала утверждаться Государственной Думой, а потом Президент будет осуществлять его назначение. Государственной Думой также будут утверждаться его заместители и федеральные министры. Подотчетность Правительства парламенту тем самым получила не только наглядную основу, но и бесспорные гарантии реализации. При этом изменились и распорядительные полномочия главы государства в отношении Правительства, в том числе, непосредственно руководители органов исполнительной власти, деятельность которых координирует Президент, будут утверждаться им после консультаций с Советом Федерации. Такой подход усиливает конституционный диалог между главой государства и высшим органом законодательной власти; более того, он обеспечивает будущее конструктивное взаимодействие между наиболее важными органами исполнительной власти и парламентом.

⁸ Послание Президента Российской Федерации Путина В.В. Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020 // Российская газета. 2020. 16 января.

В-третьих, правовую определенность получил функциональный набор полномочий, реализуемых различными органами, учрежденными при Президенте России. Особенно важно это в контексте конституционализации статуса Государственного Совета, который в будущем механизме деятельности органов публичной власти должен играть значимую роль, так как его конституционно-правовое предназначение будет адаптировано к совершенствованию федеративных отношений, а не только функционированию «вертикали» исполнительной власти.

Все это дало толчок к масштабной конституционной реформе государственного управления, которая частично затронула и конституционный механизм разделения властей. Вместе с тем надо отметить два важных момента: непосредственно конституционный механизм сохранил свою целостность и конструктивные особенности, а возможные преобразования охватили принципы взаимодействия различных ветвей власти между собой. Принцип же выборного замещения всех должностей, предусмотренных Конституцией, полностью сохранился.

Особое внимание при проведении конституционной реформы было уделено совершенствованию статуса главы государства. Как представляется, это вызвано следующими обстоятельствами. Изначально конституционные нормы, регламентирующие функции Президента России, оказались не обеспечены в полном объеме соответствующими им полномочиями, а также механизмом реализации. Иными словами, вследствие пробелов в конституционном тексте глава государства оказался в ситуации, когда эффективная реализация его функций стала результатом его собственной нормотворческой деятельности (такая практика широко использовалась Б.Н. Ельциным [14, с. 5] и была признана соответствующей Конституции⁹).

В условиях длительного конституционного срока пребывания Президента России у власти в российском законодательстве уже воплощены прогрессивные международные стандарты, препятствующие узурпации власти, произволу и иным негативным политическим процессам. Конституционные критерии и цензы, предъявляемые к кандидатам на эту должность, полностью соответствуют ее высокому предназначению. Тем не менее, одно из актуальных направлений конституционной реформы было напрямую связано с совершенствованием требований к кандидатам, которые могут претендовать на ее замещение.

В первую очередь, в соответствии с Законом о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенство-

---

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.04.1996 № 11-П по делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 года № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 19. Ст. 2320.

вании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹⁰ увеличилось количество цензов, предъявляемых к кандидатам на должность главы государства. Так, в новой редакции статьи 81 Конституции повышен ценз проживания на территории России (25 лет), установлено конституционное ограничение в виде запрета наличия гражданства иностранного государства или вида на жительство либо иного документа, разрешающего постоянное проживание за границей. Это гарантирует возможность замещения должности Президента России только лицом, не имеющим гипотетических связей в политических или бизнес-кругах иностранных государств.

В части 2 статьи 81 Конституции Российской Федерации установлен запрет размещения главой государства денежных средств и иных ценностей в банковской системе иностранных государств. Это условие обеспечивает отсутствие таких имущественных потребностей, реализация которых возможна за границей и вследствие этого не исключает потенциальное лоббирование интересов иностранных компаний.

Кроме того, ограничение избрания на должность президента двумя сроками послужило усилению системы конституционно-правовых гарантий народовластия. Исходя из того, что при выборах главы государства избиратели выражают адресную поддержку конкретному лицу, Президент Российской Федерации наделяется полномочиями непосредственно народом, и в этом реализуется народный элемент участия в управлении делами государства.

Далее, необходимо обратить внимание на новое конституционное положение, которое сформулировано в части 3.1 статьи 81 Конституции. В силу этой нормы, установленные конституционные цензы и ограничения распространяются на лицо, занимавшее (занимающее) должность главы государства без учета числа сроков, в течение которых оно наделялось этими полномочиями. Это предложение изначально отсутствовало в проекте Закона о поправке в Конституцию; оно было внесено в процессе обсуждения проекта в Государственной Думе. При том, что эта норма не носит персонализированного характера, она имеет существенное значение. Как отметил Конституционный Суд, ее можно отнести к переходным положениям¹¹, что представляется логичным: закон о поправке применяется в конституционно-правовом поле, которое уже сложилось и подвергается корректировке.

¹⁰ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ [принят Государственной Думой 11.03.2020] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

¹¹ Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 12. Ст. 1855.

Своевременность внесенного предложения в современной политической и социально-экономической обстановке выглядит бесспорной: в течение многих лет действующий Президент России пользуется поддержкой и доверием народа, активно участвует в принятии важных внутривластных и внешнеполитических решений, свидетельствующих о твердой установке на защиту национальных интересов.

С правовой точки зрения части 3.1 статьи 81 Конституции Российской Федерации выглядят неуязвимой. Так, одним из общеправовых принципов является применение закона к правоотношениям, возникшим после его вступления в силу [15, с. 101]. Иное означало бы произвольную правоприменительную деятельность и могло бы существенно ухудшить состояние защищенности прав и свобод человека и гражданина. В отсутствие такой оговорки право лица, замещавшего (замещающего) должность главы государства участвовать в выборах, оказалось бы ущемленным. Между тем, в силу конституционного принципа равенства всех перед законом и на основании международных избирательных стандартов, имеющих конституционное закрепление, доступ к участию в выборах (в том числе, в выборах главы государства) должен быть идентичным для всех кандидатов, соответствующих установленным формальным критериям.

Аргументируя необходимость включения части 3.1 в статье 81 Конституции Российской Федерации, необходимо обратить внимание и на предшествующий исторический опыт. В 1940 году Президент США Ф. Рузвельт выдвинул свою кандидатуру на выборах главы государства, хотя дважды уже занимал эту должность. 22-я поправка к Конституции США, ограничивающая время пребывания у власти одного и того же лица двумя сроками, была принята только в 1951 году, а в упомянутое время в американской политической жизни сложилась аналогичная традиция, не имевшая конституционного закрепления [16]. Соответственно, Рузвельт не имел формальных ограничений для участия в выборах и одержал победу, поскольку его политический авторитет был достаточно высоким, а социально-экономические решения, реализованные в период его правления, позволили преодолеть кризисные явления в экономике. В современной России, к тому же в условиях экономического спада, вызванного пандемией коронавируса, состояние экономических отношений требует дальнейшей модернизации. Это является исключительным условием, в силу которого необходимо сохранение сложившейся стабильной управляемости государства, при которой именно действующий Президент может в полном объеме реализовать властный потенциал и авторитет занимаемой должности.

Конституционные гарантии сменяемости власти, установленные в статье 81 Конституции России и Федеральном законе «О выборах Президента Российской Федерации», в равной степени распространяются на неопределенный круг лиц, претендующих на замещение должности главы государства. Поскольку победа на выборах определяется позицией избирателей, часть 3.1

статьи 81 Конституции препятствует становлению режима единоличной власти и в этом качестве выступает важным положением, защищающим общество и государство от дестабилизации. Как подчеркнул Конституционный Суд в своем заключении от 16 марта 2020 года, конституционный принцип народовластия включает возможность реализации народом права избрания на свободных выборах того кандидата, которого он посчитает наиболее достойным. При этом в условиях политической конкуренции результат выборов не является predetermined, а значит, именно воля народа обеспечивает победу на выборах конкретного лица. При данных обстоятельствах наличие других институциональных гарантий (развитого парламентаризма, реальной многопартийности, работоспособного механизма разделения властей) исключает узурпацию власти конкретным лицом. Соответственно, положения части 3.1 статьи 81 Конституции, с учетом безоговорочного одобрения Закона о поправке на всенародном голосовании, станут еще одним условием, обеспечивающим эффективное государственное управление. Для действующего главы государства участие в последующих выборах будет осложнено (по сравнению с другими кандидатами) политической ответственностью и необходимостью предъявить избирателям конкретные результаты своей деятельности. Своеобразный баланс при этом создается возможностью его допуска к участию в выборах на условиях, установленных части 3.1 статьи 81 Конституции России.

Следует отметить, что в заключении от 16 марта 2020 года Конституционный Суд сослался на ранее постановленную собственную правовую позицию и выявил полную преемственность в отношении нее. Как известно, в 1998 году орган конституционного контроля рассмотрел вопрос о возможном замещении должности главы государства одним и тем же лицом более двух сроков подряд¹². При этом он указал, что в Основном Законе России нет специальной оговорки, на основании которой срок полномочий главы государства не включается в сроки, предусмотренные частью 3 статьи 81 Конституции Российской Федерации. В данный момент конституционно-правовое поле изменяется, и часть 3.1 статьи 81 Конституции будет содержать соответствующее правило. В аргументации Конституционного Суда это получило увязку с предыдущими правовыми позициями, отразив неизменность постановленных им решений.

Президент, являясь главой государства, интегрирует российскую государственность и выступает символом нации [17, с. 3]. Рейтинг действующего Президента Российской Федерации остается высоким на протяжении длительного времени, невзирая на сложные политические и социально-экономические обстоятельства, которые возникли вследствие появления

¹² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 134-О по делу о толковании статьи 81 (часть 3) и пункта 3 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 46. Ст. 5701.

новых глобальных вызовов. Вывод о том, что в России сложилась форма президентского правления особого рода, уже получил научное обоснование [18, с. 5], значит, при определении баланса конституционных ценностей необходимо учитывать ситуационные условия, определяемые непосредственно волей народа. В демократическом правовом государстве прерогативы его главы определяются конституционными нормами [19, с. 15], в которых содержатся и разумные ограничения, гарантирующие периодическую сменяемость власти.

Возникновение и эволюция российской президентуры заняли краткий, но исключительно динамичный временной период и сопутствовали становлению современной российской государственности. Конституционно-правовой каркас, определивший место и роль главы государства в структуре государственной власти, способствовал сохранению территориальной целостности и национального суверенитета, предопределил сегодняшнее положение России в мире. На выборах главы государства осуществляется передача власти народом лицу, обладающему политическим авторитетом и соответствующему ожиданиям избирателей. Победа на всеобщих выборах наделяет избранного Президента Российской Федерации наивысшей ответственностью при осуществлении полномочий по представлению интересов народа. Вместе с тем правовое обеспечение замещения должности главы государства должно периодически совершенствоваться, поскольку конституционно-правовые отношения характеризуются динамическим развитием.

Выделяя два императива эпохи — существование стабильного государства и обеспечение свободы личности, ученые-конституционалисты исходят из того, что содержащаяся в конституционных нормах основа общеправового режима «предопределяет содержание всего правового массива, действующего в Российском государстве» [20, с. 130]. Из этого следует, что конституционный текст не может быть статичным и должен отвечать современным реалиям. Потенциал конституционных норм требует полной реализации, и конституционная реформа 2020 года своим результатом имела усиление эффективности деятельности органов публичной власти, начиная с самого высокого уровня.

Конфигурация взаимоотношений, созданная по инициативе главы государства, гарантирует политическую конкуренцию на свободных выборах, не абсолютизирует его властные полномочия, придает элементы коллегиальности процессу принятия важных государственных решений и лежит в русле конституционного развития, потенциал которого не исчерпан, обеспечивая его новый полицентричный вектор. Усиление положения парламента придает новые возможности для совершенствования государственного управления, а введение элементов предварительного конституционного контроля будет способствовать оптимизации взаимодействия главы государства с органом законодательной власти, создавая возможности для предотвращения при-

нения неконституционных законов, а также реализации соответствующих ожиданий избирателей.

Список литературы

1. Аллакулыев М.Б. Причины конституционного кризиса 1993 г. в исторической литературе / М.Б. Аллакулыев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. № 4. Т. 4.
2. Шахрай С.М. Конституционный кризис 1993 года и принятие Конституции Российской Федерации / С.М. Шахрай // Вопросы правоведения. 2015. № 5.
3. Елдинов О.А. Октябрь 1993 года глазами очевидцев: исторический аспект формирования массового сознания / О.А. Елдинов // Новое прошлое. 2019. № 3.
4. Гавриков В.П. Теория государства и права: смена парадигмы: монография / В.П. Гавриков. М.: Проспект, 2017.
5. Авдеев Д.А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк): монография / Д.А. Авдеев. Тюмень: изд-во Тюменского государственного университета, 2015.
6. Фосскуле А. Эрозия парламентской системы в Федеративной Республике Германии / А. Фосскуле // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 2.
7. Алебастрова И.А. Конституционализм как правовое основание социальной солидарности: монография / И.А. Алебастрова. М.: Проспект, 2016.
8. Зорькин В.Д. Право против хаоса: монография / В.Д. Зорькин. М.: Норма, 2018.
9. Кабышев В.Т. Конституционный диалог / В.Т. Кабышев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5.
10. Лукоянов Д.Н. Стабильность как юридическое свойство Конституции Российской Федерации / Д.Н. Лукоянов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 6.
11. Володин В.В. Живая Конституция развития / В.В. Володин // Парламентская газета. 2019. 17 июля.
12. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции / В.Д. Зорькин // Российская газета. 2018. 9 октября.
13. Прокофьев В.Н. Многообразие полномочий Президента Российской Федерации и их комплексная классификация (первая часть) / В.Н. Прокофьев // Государство и право. 2019. № 4.
14. Лучин В.О. «Указное право» в России: монография / В.О. Лучин. М.: Велес, 1996.
15. Баранов В.М., Ремизов П.В. Критика законодательства: доктрина, практика, техника: монография / В.М. Баранов, П.В. Ремизов. М.: Проспект, 2018.
16. Млечин Л.М. Историческая заслуга Рузвельта / Л.М. Млечин // Новая газета. 2017. 5 мая.
17. Васильева Н.Ю. Институт президентства в системе публичной власти Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Н.Ю. Васильева. М., 2012.

18. Хутинаев И.Д. Институт Президента Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / И.Д. Хутинаев. М., 1994.
19. Суворов В.Н. Конституционный статус Президента Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / В.Н. Суворов. М., 2000.
20. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования / Б.С. Эбзеев. М.: Проспект, 2014.